

Двадцать минут спустя, дом семьи Дуань.

— Мам! Я вернулся! — Дуань Юмин, сменив обувь у порога, с порога же радостно прокричал в сторону гостиной.

— Знаю, знаю, вернулся и вернулся, чего горло драть? Не шуми, мать разбудишь, — отец Дуань быстрым шагом вышел из гостиной. Хотя в словах его и слышалось ворчание, во взгляде читалась безграничная любовь.

Время, казалось, было особенно благосклонно к нему: на его красивом лице почти не осталось следов прожитых лет, зато добавилось то особое очарование зрелости, которое приходит лишь с глубоким пониманием жизни.

Услышав голос сына, мать Дуань медленно выехала из комнаты в инвалидном кресле:

— Вернулся? Иди скорее сюда, посмотри на браслет, который я заказала у мастера специально для тебя.

В молодости мать Дуань слишком много работала, из-за чего подорвала здоровье, а автомобильная авария, случившаяся во время беременности Дуань Юмином, оставила тяжелые последствия — ноги её с тех пор постоянно подводили. Стоило ей постоять чуть дольше обычного, как начиналась невыносимая боль. Отец Дуань, души не чаявший в жене, постоянно тревожился из-за её недуга.

Дуань Юмин быстро переобулся в домашние тапочки и широким шагом направился к матери. На ходу он с любопытством спросил:

— Что за браслет?

Отец Дуань, заметив это, украдкой зыркнул на него и понизил голос:

— Мелкий оболтус, чего столько вопросов? Быстрее иди!

Дуань Юмин в несколько шагов добрался до матери и медленно опустился на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Он молча смотрел на неё, и в его глазах светилась нежность.

Тун Цуй, глядя на такого чуткого сына, улыбнулась с облегчением. Она осторожно открыла маленькую красную коробочку, лежавшую рядом, и бережно достала изящный браслет, сплетенный из красной нити. На нём поблескивали несколько крошечных, искусно сделанных бусин.

Тун Цуй надела этот полный любви подарок на запястье Дуань Юмина и аккуратно завязала узелок.

Однако в этот момент внимание Дуань Юмина привлекла другая, черная коробочка, стоявшая рядом. Он с любопытством указал на неё пальцем:

— Мам, а это что?

Уголки губ Тун Цуй приподнялись в загадочной улыбке. Она тихо прошептала:

— А это особый подарок, который я приготовила для твоей будущей второй половинки.

Эти слова прозвучали как разорвавшаяся бомба, вызвав в душе Дуань Юмина настоящий шторм.

Он широко раскрыл глаза, с изумлением глядя на коробочку в руках матери. В голове вихрем пронеслись самые разные мысли, но первой среди них всплыло красивое лицо Ли Цзюя. Кончики ушей Дуань Юмина медленно покраснели. Тун Цуй продолжала смотреть на сына с улыбкой, словно видела его насквозь.

— Ну... зачем это... Я же только в одиннадцатом классе, я еще... еще не готов к такому... — заикаясь, ответил Дуань Юмин, отводя взгляд и не решаясь смотреть матери в глаза.

Тун Цуй, видя, как нервничает сын, невольно усмехнулась. Она ласково погладила его по волосам и мягко сказала:

— Хорошо, сынок, мама знает, что ты еще совсем юн и пока не задумываешься о будущем. Сейчас твоя главная задача — хорошо учиться и готовиться к экзаменам. Впереди еще много времени, чтобы обдумать остальное, не будем делать поспешных выводов. Но запомни: что бы ни случилось в будущем, какой бы выбор ты ни сделал, мы с папой всегда будем стоять за твоей спиной, поддерживать и подбадривать тебя. Поэтому не дави на себя, расслабься, хорошо?

Услышав эти слова, Дуань Юмин почувствовал, как на душе стало невероятно тепло. Он поднял голову, взглянул на доброе лицо матери и кивнул, показывая, что всё понял.

Затем он медленно поднялся с дивана, но вдруг внезапно бросился в объятия матери, начав ластиться, словно маленький ребенок.

Тун Цуй расхохоталась от такой неожиданной выходки сына. Она похлопала его по спине и с притворной строгостью произнесла:

— Ой, такой большой вымахал, а всё ластишься! Вставай давай, засмеют ведь!

Она помогла Дуань Юмину подняться, и они обменялись теплыми улыбками.

Отец Дуань, который долгое время оставался в стороне, наблюдал за этой гармоничной сценой, и на душе у него было полно противоречивых чувств. Увидев, что Дуань Юмин всё никак не уgomонится, он не выдержал, подошел и оттащил сына:

— Иди, иди, не мешай матери. Ты, оболтус, марш в комнату, занимайся учебой! И не надейся, что мы будем оплачивать твои неудачи, если завалишь экзамены.

— Ладно, старик Дуань, я понял. Ты лучше сам иди, удели маме внимание, а я пошел учиться,
— отшутился Дуань Юмин и, прихватив тарелку с фруктами, которые отец тайком нарезал для него, скрылся в своей комнате.

Глядя на это, отец Дуань лишь фыркнул, слегка скривив губы.

<http://bllate.org/book/21554/2217455>